

В то время как Беренгар сражался в Австрии, события, которые повлияют на будущее Беренгара, происходили на другой стороне христианского мира. На востоке, в древнем городе Константинополь, Арета Маниакес стоял на коленях в Королевском дворце перед императором Византийской империи. Император расспрашивал этого человека о многом задавая вопросы на темы в различных областях своих интересов.

Ветранис Палеологос был нынешним императором Византийской империи; его предки правили Восточной Римской империей более ста лет. Ему было чуть за сорок, и у него уже была седая шевелюра с бородой в тон. Стресс от наблюдения за войной с султанатом мамлюков, которая зашла в тупик, резко состарила его за последние десять лет.

Однако впервые за долгое время появилась надежда повернуть ход войны в его пользу. Недавно произошли события в малоизвестной части Европы, где граф Тироль развил передовую промышленность и продавал специальную амуницию по справедливой цене войскам Империи.

Император Ветранис понятия не имел, как Беренгару фон Куфштейну удалось создать такой огромный запас высококачественной стали, и всё же он лично был свидетелем результатов его работ. Огромный объём продукции, которую фабрики Беренгара могли производить: Зерцальные доспехи, была такой, какой император никогда раньше не видел, и он очень хотел лично увидеть снаряжение Беренгара.

(Зерцальный доспех (перс. چاهار آینه [чахар-айина] букв. «четыре зеркала»; кит. упр. 四镜, пиньинь Hùxīnjīng, букв. «зеркало защищающее сердце») — общее название русских и восточных доспехов)

(П.П: Раньше был вариант с «доспехи с зеркальным узором» но покопавшись в интернете нашёл более лучшее определение, а именно «зерцальный доспех». С этого момента будут использовать именно это название.)

Однако он не мог отправиться в Куфштейн, и поэтому ему пришлось выслушать подробности от своего стратега Ионии Аретаса Маниакеса, который только что вошёл во дворец по просьбе императора. Таким образом, двое мужчин оказались лицом к лицу во дворце Константинополя с одной единственной целью узнать о производственных возможностях Беренгара.

- Стратег Аретас, прошло много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Как у тебя дела?

Арете было позволено встать, и поэтому он поднялся со своего колена, когда император приблизился к нему. Прошло некоторое время с тех пор, как он в последний раз видел императора лицом к лицу, и поэтому он был невероятно благодарен за нынешнюю возможность.

Молодой Стратег ухмыльнулся, прежде чем ответить на приветствие императора.

- С тех пор, как мы в последний раз разговаривали я оставался здравии; как у вас дела, ваше величество?

Эти двое мужчин были вполне дружелюбны друг с другом, так как император Ветранис сразу же начал жаловаться на свою жизнь.

- Мне было лучше; для начала, моя дочь с каждым днём становится всё красивее, её очарование сумело привлечь внимание поклонников не только в христианском мире, но и в исламском мире. Я клянусь, что число принцев, от которых она отказалась за последний год, должно исчисляться десятками. Похоже, у неё большие амбиции в отношении своего будущего мужа, и она не будет прислушиваться к моим предложениям! Воспитание дочери — это слишком большое бремя для моего старого сердца, чтобы вынести её!

Арета тут же начал смеяться над замечанием императора и попытался подбодрить его.

- Вы не так уж стары, ваше величество, вам всего сорок три!

Однако император просто усмехнулся, прежде чем отчитать Арету:

- Если бы я был плебеем, я бы сейчас был близок к смерти!

Услышав такой ответ, Арета засмеялся, прежде чем похлопать императора по спине.

- Ну, тогда нам повезло, что ты на самом деле не плебей!

(Плебей - В Древнем Риме — представитель низшего сословия, лично свободный, но первоначально не пользовавшийся никакими политическими и гражданскими правами)

Пока двое мужчин шли по дворцу и продолжали свой разговор, император Ветранис в конце концов поднял тему, которую хотел обсудить.

- Арета, я хотел обсудить с тобой твой визит в Куфштейн. Скажи мне, как этот выскочка граф способен производить столько стали?

Арета тяжело вздохнул и покачал головой, его тёмные волосы заблестели под лучами солнца, когда он принял подавленное выражение лица, прежде чем заговорить.

- Я искренне хотел бы рассказать вам, но мне не разрешили увидеть, как он производил сталь, просто средства, которые он использовал, чтобы превратить её в оружие и доспехи. Это был уровень производства, которого я никогда раньше не видел. Даже наши национальные арсеналы не могут сравниться с эффективностью, на которую способны тирольцы.

Император вздохнул, услышав эту новость; он заговорил с сожалением в голосе.

- Ну, это позор; я надеялся, что мы сможем чему-нибудь научиться у графа Тирольского. Я слышал, что в настоящее время он участвует в войне за контроль над Австрией. Ты знаешь, что там происходит?

Арета поддерживал тесный контакт с Беренгаром; в конце концов, торговля, которую они разделяли, была очень прибыльной для обеих сторон. В связи с продолжающейся войной за Австрию этот человек был очень обеспокоен безопасностью Беренгара. Поэтому он кивнул головой и сообщил императору немного из того, что знал.

- Армии Беренгара гораздо лучше оснащены, чем любая сила, которую я видел. Когда я был в гостях, его городская стража была одета в пластинчатые доспехи, которые покрывали их головы, шеи, туловища и бёдра. Они также владели странными вариантами ручных пушек, которые были неизвестной конструкции. Если его хвастовство правдиво и всё его войско оснащено до такой степени, то вероятность того, что он выиграет эту войну, огромна. Он также, по-видимому, установил десятки пушек на своих городских стенах. Так что, похоже, он также способен к массовому производству такого разрушительного оружия.

Император Ветранис был потрясён, когда услышал такую информацию, и поэтому он быстро спросил Арета о новой возможности, которая возникла в его уме.

- Скажи мне, Арета, возможно ли приобрести такое оружие?

Арета покачал головой и ещё раз вздохнул; он мало что мог сделать в этом вопросе; Беренгар, казалось, стремился получить монополию на такую технологию. Таким образом, он правдиво ответил императору.

- Насколько мне известно, граф Беренгар намерен сохранить такое преимущество любой ценой. Я сомневаюсь, что он согласился бы продавать такую ценную технологию, опасаясь, что она будет перепроектирована. Нужно было либо победить его войско в бою и забрать их оружие, либо им пришлось бы заплатить огромную сумму, которая высоко бы стоила для такой рискованной сделки. Я не предвижу, что смогу убедить его продать нам такое оружие или доспехи.

Однако император был непреклонен в этом вопросе и не принял слова Ареты за чистую монету, а вместо этого настоял на том, чтобы обсудить эту тему с Беренгаром.

- Не мог бы ты, по крайней мере, попытаться приобрести такое оружие, когда в следующий раз увидишь графа Тирольского? Я слышал, что его оружие оказывает разрушительное действие, делая бесполезными даже пластинчатые доспехи! Иметь такое преимущество над нашими врагами помогло бы в продолжающихся усилиях по восстановлению нашей Империи.

Как раз в тот момент, когда император собирался завершить свои дела со стратегом Ионии,

появилась красивая молодая девушка, спускавшаяся по самой позолоченной лестнице дворца. Она была одета в роскошное фиолетовое шёлковое платье с ярким золотым узором. На шее, запястьях и талии у нее были золотые украшения, инкрустированные аметистами.

Девушке было не больше пятнадцати, и у неё были длинные шоколадные волосы, собранные в элегантный хвост. Её глаза были мятно-зелёного цвета, а кожа была белой, как молоко, несмотря на её греко-римское происхождение. Хотя она и не была такой пышногрудой, как Линде или сестра Адели, на самом деле она была идеально сложена, и её шелковое платье облегалo изящные изгибы её тела.

Когда она спускалась с лестницы, на её лице было хмурое выражение. Что-то расстраивало эту ангельскую красавицу с востока. Она немедленно начала критиковать Императора, когда заметила его присутствие.

- Отец! Как вы можете обручить меня с принцем Франции? Обри такой женственный, что он практически женщина! Я этого не потерплю!

Византийский император тяжело вздохнул, глядя на Арета взглядом, выражавшим его мысли:

«Видишь, что я имею в виду?»

К настоящему времени он попытался привлечь свою дочь к более чем дюжине принцев из разных стран мира, и у неё были жалобы на каждого из них. Рано или поздно принцесса скажет что-нибудь вроде «Я скорее покончу с собой, чем выйду замуж за этого/того/сего человека», тем самым вынудив императора согласиться с её требованиями.

На этот раз он решил проявить твёрдость и исполнить свою волю; в конце концов, он был императором, и рано или поздно ей придется найти мужа. Таким образом, он напустил на себя спокойный и нежный вид, пытаясь принудить свою девочку выйти замуж за женоподобного француза.

- Гонория, моя единственная дочь, Обри воплощение западного Рыцарства; он также наследник французского престола. Ты станешь королевой, если выйдешь за него замуж. Это также гарантирует мощный союз для нашей Династии!

(Рыцарство — братство, привилегированное военно-землевладельческое сословие в Западной Европе в средние века. Посвящение в рыцари расценивалось как королевская награда за государственную службу. Рыцарь — это член аристократии, имеющий в своём распоряжении земельный участок (феодал). Рыцари являются низшей ступенью феодальной лестницы. В Средние века в Европе братства рыцарей делились на религиозные и светские.)

Однако прекрасная принцесса Гонория отказалась слушать бойкий язык своего отца и вместо этого усмехнулась, прежде чем сделать довольно грубый ответ.

- Королева Франции!?! Ты, должно быть, шутишь надо мной! Кто бы захотел быть королевой такого захолустного Королевства? Сколько они тебе предложили, чтобы ты продал меня, будто я какая-то скотина для тебя?

Увидев реакцию на лице отца, она поняла, что попала в самую точку. Ему наверняка заплатили значительную сумму, чтобы он продал её принцу Франции. Мужчина, в котором она была почти уверена, был гомосексуалистом. Если нет, то он был самым симпатичным натуралом, которого она когда-либо видела. Таким образом, она была более непреклонна в отказе от этого предложения руки и сердца, чем от любого другого до этого. Однако она уже плакала достаточно много раз, чтобы отец больше не позволял ей отказываться.

На этот раз император нахмурился в ответ на сильные слова Гонории. Таким образом, он начал отчитывать её, ясно давая понять, что она будет выдана замуж за будущего короля Франции.

- Достаточно, достаточно; ты отвергла так много других кандидатов, что это мой последний вариант. Ты моя дочь и принцесса Империи. Ты будешь делать то, что тебе скажут!

Услышав эти слова, слёзы наполнили мятного цвета глаза девушки, прежде чем она в порыве ярости побежала обратно вверх. Однако, прежде чем уйти, она обязательно выкрикнула несколько обидных слов в адрес своего отца.

- Я ненавижу тебя!

Когда она ушла, Император тяжело вздохнул и сел на ближайшее место. Он становился слишком старым, чтобы мириться с детским поведением своей дочери. Поэтому он посмотрел на Арету и снова перевёл тему на Тироль.

- Я становлюсь слишком старым для этого; обещай мне, что ты, по крайней мере, попытаешься купить оружие графа Беренгара в следующий раз, когда увидишь его!

Только что став свидетелем такого зрелища, Арета был не в настроении отказывать императору и поэтому кивнул головой. Кривая улыбка появилась на лице императора, прежде чем отпустить Арету:

- хорошо... хорошо, хорошо, я должен отругать свою заблудшую дочь. Я доверю эту задачу вашим умелым рукам. Пока мы снова не встретимся, Арета.

Арета быстро поклонился с уважением, прежде чем уйти; сделав это, он оставил позади усталого старого Императора и провинившуюся принцессу, чтобы продолжить спор об их мелких ссорах.